

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
20—22 июня 2013

Глобальная повестка устойчивого экономического роста
ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Панельная сессия

21 июня 2013
09:45—11:00, PEPSICO CAFÉ

Санкт-Петербург, Россия
2013

Модератор:

Дональд Альмейда, Вице-президент, руководитель группы по работе с клиентами и рынками, PwC

Выступающие:

Владислав Баумгертнер, Генеральный директор, ОАО «Уралкалий»

Йонах Вейз, Главный аналитик по сектору удобрений, HSBC Global Research

Эндерсон Гимараеш, Главный исполнительный директор, PepsiCo Европа

Марта Дассу, Заместитель министра иностранных дел Италии

Даниэльс Павлутс, Министр экономики Республики Латвия

Николай Федоров, Министр сельского хозяйства Российской Федерации

Д. Альмейда:

Всем доброе утро. Давайте начнем. Меня зовут Дональд Альмейда, я вице-председатель компании PricewaterhouseCoopers. Мне очень приятно выступать модератором этой сессии, посвященной теме повышения производительности для обеспечения глобальной продовольственной безопасности. С большим удовольствием приветствую уважаемых выступающих. Они не только пользуются большим авторитетом сами по себе и в своих компаниях, но и обладают разным багажом знаний и опыта, имеют разные взгляды, и я думаю, вам всем будет интересно узнать их мнение по этой теме.

Разрешите мне их представить. Не придерживаясь какого-либо особого порядка, я всё-таки начну с Николая Федорова, министра сельского хозяйства Российской Федерации. Йонах Вейз, главный аналитик по сектору удобрений HSBC Global Research. Владислав Баумгертнер, генеральный директор ОАО «Уралкалий». Эндерсон Гимараеш, главный исполнительный директор PepsiCo Европа. Даниэльс Павлутс, министр экономики Латвии. И Марта Дассу, заместитель министра иностранных дел Италии. Это наши выступающие, и у нас есть один час и пятнадцать минут, чтобы обсудить очень и очень сложную тему. Я хочу сказать, что мы никак не сможем охватить все вопросы, но если мы хорошо поработаем, то осветим несколько важных тем в этой очень важной области.

Позвольте мне в небольшом вступлении обрисовать общую картину. В общих чертах, в число основных побудительных факторов всей мировой агропромышленности входит такое понятие, как продовольственная безопасность: к 2050 году населению Земли, которое составит 9,3 миллиарда человек, будет требоваться на 50% больше продовольствия, чем нам нужно сегодня. В мировой экономической базе произойдут большие изменения, которые уже начались и которые будут иметь большие последствия для всей отрасли. Это рост и улучшение распределения доходов, способствующие увеличению спроса во всем мире. Это ускоренная урбанизация — к 2030 году

почти 60% мирового населения будут жить в городах, что создаст огромное давление на некоторые элементы системы и цепочки создания стоимости в продовольственном секторе, в том числе на объемы производства, себестоимость, переработку, продажу и дистрибуцию. Это проблемы энергетической безопасности, включая потенциальную нехватку нефти и то, как это может парализовать некоторые из крупнейших мировых экономик. Очень важна тема технологических прорывов. О ней, насколько я знаю, будут говорить некоторые из выступающих. Изменение климата и нехватка ресурсов. Изменение режима выпадения осадков в традиционных районах производства сельскохозяйственной продукции, которое вызовет повышение средней температуры. Увеличение продолжительности засушливых периодов и изменение экологического равновесия. Это лишь некоторые из важнейших вызовов, как и проблема устойчивого развития в целом. Рассматривая способы повышения производительности, мы говорим о четырех основных сферах: продовольствие, питание, топливо и естественные волокна, клетчатка.

Существует пять ключевых элементов: новые технологии, о которых я упоминал; увеличение производства и растущие потребности производства; вопросы устойчивого и ответственного использования природных ресурсов; сфера международной торговли и, в частности, вопросы передачи технологий между развитыми и развивающимися рынками; вопросы государственно-частного партнерства. Всё это я бы назвал общим контекстом нашей дискуссии. Теперь, имея о нем представление, давайте перейдем к выступлениям наших участников. Давайте поговорим о самых важных вопросах. Я хочу начать с Йонаха Вейза из HSBC. Йонах, на Ваш взгляд, что можно сделать, чтобы улучшить ситуацию? Может быть, Вы начнете с анализа «сверху вниз»?

Й. Вейз:

Большое спасибо, Дональд. Я бы хотел начать это обсуждение с разговора о некоторых проблемах, подрывающих глобальную продовольственную безопасность, и затем перейти к тому, *что* надо с этим делать. Существуют три основных направления повышения безопасности: производство, транспорт и финансирование. Что касается производства, надо просто выращивать больше продовольствия. А здесь остро встает вопрос обучения, предоставления крестьянам более глубоких знаний о сельском хозяйстве (это могут быть любые темы, и я еще вернусь к этому вопросу), вопрос совершенствования сельского хозяйства и, наконец, вопрос освоения новых земель для занятия сельским хозяйством. Опять же, я поговорю об этом чуть позже. Вторая важная область, в которой могли бы возникнуть проблемы с точки зрения продовольственной безопасности, связана с логистикой и транспортом. Вырастив зерно или фрукты и овощи, их надо доставить туда, где их съедят. Чтобы это произошло, нужны новые инвестиции, новый приток капитала в сферу производства продовольствия.

Что можно сделать в этих трех направлениях? С точки зрения производства, прежде всего, стоит заняться обучением и технологиями. Самое главное — обучение фермеров. Существуют развитые рынки и районы Земли, такие как Северная Америка, Южная Америка и Европа, где поколениями занимаются сельским хозяйством. В Азии и Африке ощущается большой недостаток знаний, если сравнить то, что делают, например, в США и Европе, с тем, чего смогли достичь в Китае, Индии или Кении. Под технологической сферой я понимаю не столько компьютеры, сколько использование семян, воды и удобрений. Например, здесь, в России, есть очень крупные производители смешанных и химических удобрений — таких, которые могут использоваться фермерами в качестве технологического метода повышения урожайности и объема выпуска продукции. Что касается семян, сейчас в мире существуют компании, выводящие генетически модифицированные семена, которые, возможно, через пару лет могли бы найти более широкое применение, чем сегодня. Что касается воды, существует капельное орошение и более

специализированные способы водопользования, которые, также могут повысить урожайность в засушливых районах.

Что касается транспорта и логистики, во всем мире снабжением и поставками обычно занимаются оптовые закупщики. Обеспечив запасы, их можно направить потребителям. Но здесь существуют трудности, и связаны они в основном с портами. Например, в Бразилии сейчас много проблем, связанных с ввозом сельскохозяйственных грузов в страну и вывозом продукции клиентам за рубеж. В портах возможны задержки до двух месяцев. Вот этими вопросами правительства, возможно, могли бы заняться более плотно.

Кроме того, всем нужны инвестиции. Они необходимы, например, для физического освоения земель, о котором я упоминал ранее. Необходимо увеличивать производственные площади. Здесь, в России, имеются роскошные земли на юго-западе страны — черноземный регион, который можно было бы великолепно разработать и обеспечить потребности в зерне на ближайшую пару десятилетий. Вот на чем надо сосредоточить усилия. Еще стоит вопрос человеческого капитала, возможно, самый сложный. Нам нужно убедить программистов отложить свои BlackBerry и пойти доить коров, а это будет непросто. Тем не менее, при наличии правильных стимулов — о них я скоро скажу — люди начнут возвращаться к коровам, к выращиванию зерновых и, может быть, даже будут уходить из существующих более развитых отраслей. В завершение скажу о том, что считаю самым важным — о стабильной структуре. Чтобы можно было сделать всё то, о чем я говорил в последние несколько минут, правительства должны обеспечить стабильную структуру и правила, по которым можно будет осуществлять инвестиции и получать с них доход, чтобы люди, приходящие в производство продовольственной продукции и сельское хозяйство, были уверены, что смогут получить плоды своего труда.

Д. Альмейда:

Может быть, кто-то из выступающих хотел бы что-нибудь к этому добавить?

В. Баумгертнер:

Если можно, немного про планирование. Действительно, есть два способа решения продовольственной программы: вовлечение новых земель и интенсификация ведения сельского хозяйства. Я не думаю, что в краткосрочной-среднесрочной перспективе можно ввести в оборот большое количество потенциальных сельскохозяйственных земель мира. В основном эти земли находятся в Бразилии, но там есть серьезные экологические ограничения: уже сегодня экологи бьют тревогу по поводу амазонских лесов. Велик потенциал африканского континента, но я сомневаюсь, что политические и инфраструктурные риски, существующие в Африке, значительно снизятся в ближайшие 5—10—15 лет. В Российской Федерации может быть возвращено большое количество земель, вышедших из сельскохозяйственного оборота в начале 90-х. Но если мы хотим радикально решить проблему продовольственной безопасности, нужно сфокусироваться на технологиях, на интенсификации ведения сельского хозяйства и создании таких условий, которые мотивировали бы фермеров на повышение урожайности.

Д. Альмейда:

Кто-нибудь еще?

М. Дассу:

Я думаю, это действительно принципиальный момент. Именно завладение новыми землями — самая проблематичная часть освоения земель. Земля должна использоваться и для других целей. Так что ключевым фактором являются технические возможности в плане освоения земель и повышения производительности земледелия, и я всегда буду подчеркивать важность этого вопроса.

Д. Альмейда:

Хорошо. Давайте передадим слово господину Баумгертнеру. Вы хотите что-нибудь сказать или добавить к тому, как резко увеличить предложение, чтобы удовлетворить растущий во всем мире спрос?

В. Баумгертнер:

На тему продовольственной безопасности можно говорить часами. Я постараюсь остановиться на основных тезисах. Задачи, связанные с развитием технологий, должен решить бизнес, так как он имеет достаточные финансовые ресурсы и компетенцию, чтобы инвестировать в НИОКР. Бизнес обладает финансовой мотивацией: большие международные компании, работающие по всему миру, видят лучшие бенчмарки и могут перенести технологии из более развитых стран в менее развитые. В этом плане очень многое уже достигнуто. Мы видим, что за последние 20—30 лет урожайность в мире выросла до двух раз. В 80-х годах урожайность зерновых культур составляла 20—30 центнеров с гектара, а сегодня средняя урожайность — 43 центнера с гектара.

Есть области, где бизнес не может работать без помощи государства. Прежде всего это все, что связано с образованием. Доказательства тому мы постоянно видим на многих рынках, а мы работаем в Индии, Бразилии, Юго-Восточной Азии, Латинской Америке. При сегодняшних ценах на сельскохозяйственную продукцию фермеры, выращивая практически любые культуры, могут позволить себе платить за высококачественные семена и средства защиты растений, сбалансированное внесение удобрений и так далее. Однако зачастую этого не происходит, и причина не в недостатке финансовых ресурсов, а в нехватке знаний. Разработка правильных методик, регламентов в доступной для фермера форме — вот чем государство должно заниматься вместе с бизнесом. В таких странах, как Индия и Китай, большая часть фермеров неграмотные, и необходимо разрабатывать особые возможности,

чтобы сотни миллионов крестьян, от которых зависит продовольственная безопасность, могли заниматься внедрением новых технологий.

Задачи, связанные с режимами регулирования, государство должно решать без помощи бизнеса. Речь о создании условий, стимулирующих сельскохозяйственных производителей к повышению урожайности. Сразу же упомяну снятие торговых барьеров, потому что продовольственный рынок — это рынок глобальный. Ограничения на вывоз сельхозпродукции резко повышают ценовую волатильность и инвестиционные риски для фермеров, создавая условия для непредсказуемого повышения цен и снижая производительность местных фермеров.

Я абсолютно согласен с господином Вейзом: во всем, что касается логистики, должно активно участвовать государство. Целый ряд стран не применяет современные технологии просто потому, что не нуждается в повышении урожайности: излишки продукции невозможно будет вывезти. Когда дело касается инфраструктуры перевозок и хранения, роль государства огромна. Как было правильно сказано, эти факторы напрямую влияют на себестоимость производства. В Бразилии по 30—45 дней за сезон суда с удобрениями стоят на демередже, что впоследствии, естественно, транслируется в стоимость производства сельскохозяйственной продукции в той же Бразилии.

Огромный пласт проблем, которые можно долго обсуждать, связан с субсидированием. Не секрет, что развитые страны — в первую очередь, США и Европа — направляют огромные финансовые ресурсы на субсидирование своих сельхозпроизводителей и тем самым выводят из сельскохозяйственного бизнеса менее развитые страны, которые подобного рода субсидии позволить себе не могут, и предложение продовольствия в результате снижается.

Отдельная и очень интересная тема в последние пять-семь лет — биотопливо. В США 30% кукурузы и две трети рапса идут на производство биотоплива, хотя эти десятки миллионов гектаров можно было бы использовать для решения продовольственной программы.

На этом я остановлюсь, чтобы дать возможность высказаться другим участникам.

Д. Альмейда:

Господин Баумгертнер, прежде чем Вы закончите, можно мне задать Вам пару вопросов? Вы можете привести один—два примера того, что Ваша компания делает в этом направлении?

В. Баумгертнер:

Что может сделать производитель какой-либо технологии, в данном случае производитель удобрений? Мы должны развивать, и развиваем спрос на свою продукцию, потому что несбалансированное использование удобрений напрямую влияет на урожайность. Например, в США вносится 110 килограммов удобрений на гектар, и урожайность зерновых культур составляет около 60 центнеров с гектара. В России вносится 15 килограммов удобрений на гектар — и урожайность соответственная. Понятно, что при сравнении надо учитывать объективные ограничения, связанные с климатом и тому подобным, тем не менее корреляция очевидна.

Чтобы продвинуться вперед, мы должны заниматься НИОКРом в сотрудничестве с сельскохозяйственными научными институтами. В России это НИИ Прянишникова, в мире — такие уважаемые институты, как AP1. Они разрабатывают методологию, методики, регламенты, а затем каждая страна за свой счет проводит соответствующие программы: полевые испытания, фермерские дни, распространение рекламы, объясняющие широкому кругу фермеров, как нужно применять удобрения и каков будет результат. Процесс достаточно сложен; в одном Китае сотни миллионов фермеров, и чтобы дойти до каждого, требуется длительное время.

Важной задачей для производителей технологий и удобрений является рост предложения. От него напрямую зависят цены на удобрения, а следовательно, объем их внесения в почву. Не только «Уралкалий», но и

другие производители сегодня активно расширяют предложение. В ближайшие годы в области и азотных, и фосфорных, и калийных удобрений мощности увеличатся на десятки процентов. В частности, в ближайшие семь-восемь лет «Уралкалий» планирует потратить на расширение производственных мощностей пять миллиардов долларов.

Д. Альмейда:

Большое спасибо. Итак, несколько минут мы говорили о положении дел в глобальном масштабе и о макроэкономических вопросах. Теперь я хотел бы дать слово господину Гимараешу. Pepsi, безусловно, является одним из крупнейших инвесторов в Россию. Какой Вы видите роль России в этом глобальном вопросе?

Э. Гимараеш:

Спасибо, Дональд. Я бы хотел начать с того, что сельское хозяйство представляет собой основу нашего бизнеса. Мы являемся одним из крупнейших производителей пищевых продуктов и напитков в мире, а в России мы — пищевая компания номер один. Мы в два раза больше нашего ближайшего конкурента. Мы покупаем 50% промышленного картофеля в России. Мы — один из крупнейших покупателей молочных продуктов и один из основных покупателей фруктов, овощей и подсолнечного масла. Так что для нас, глобальной пищевой компании, сельское хозяйство имеет большое значение, а Россия — приоритетный рынок.

Что нас больше всего беспокоит в России и в мире? Во-первых, это обеспечение качественных ингредиентов для нашей продукции, во-вторых, — цены на сырье и их волатильность. Мы верим, что улучшение ситуации для нас даст волновой эффект, улучшая ситуацию в обществе в целом. Что касается России, здесь, как и везде, есть свои сильные и слабые стороны. К числу преимуществ относятся огромная ресурсная база, изобилие сельскохозяйственных земель, пресной воды и правительство, которое

демонстрирует твердое стремление решать проблемы этого сектора. Благодаря этому стремлению имеется долгосрочная политика, стимулы, некоторый экономический рост и инновации. Мы видим большую отдачу или, скорее, значительный прирост производительности труда в России в последние несколько лет. Однако этого недостаточно. С точки зрения производства, как сказал мой коллега, этот сектор во многих отношениях крайне неконкурентоспособен и имеет низкую производительность труда. Это вопрос номер один. А вопрос номер два — по-прежнему значительны сезонные колебания, велико влияние погоды. Но нам придется найти способ с этим справиться. Третья проблема лежит в плоскости человеческого капитала: как заполучить умных и талантливых людей и удерживать их в этом секторе. Мы видим, что молодежь активно уходит с полей в города в поисках новых возможностей. Мы должны суметь сами предоставить им подходящие возможности и вознаграждение, чтобы они могли вернуться в сельское хозяйство. Мы должны сделать эту сферу привлекательной финансово, чтобы в нее приходило больше молодежи, но мы понимаем, что это дело не только государства, но и частного бизнеса, потому что, как я уже сказал, мы сильно зависим от сельского хозяйства. Мы должны сыграть в этом свою роль, и притом значительную. Мы должны объединить усилия с правительствами и добиться прогресса.

А теперь позвольте мне привести несколько примеров того, *что* мы сегодня делаем в России и *что* можем делать лучше. В соответствии с нашей глобальной корпоративной политикой мы стараемся закупать продукты у местных производителей. Это выгодно с экономической точки зрения, это выгодно обществу. В середине 1990-х годов мы начали здесь, в России, реализацию большого сельскохозяйственного проекта, и сегодня 85% картофеля мы закупаем на местном рынке. За эти 15 лет мы смогли удвоить урожайность картофеля в России: с тринадцати тонн с гектара до двадцати пяти. Мы добились этого просто за счет тесного сотрудничества с нашими поставщиками: обеспечения качественного посевного материала, знания о

котором мы собрали со всего мира; обеспечения уборочного оборудования и обучения фермеров тому, какая техника подходит именно им; выплаты им беспроцентных авансовых платежей на покупку удобрений и защиту растений, чтобы они могли продолжать вкладывать средства в свой бизнес, причем без процентов. Кроме того, мы обеспечили фермерам возможность консультироваться с экспертами — не только местными, но и по всему миру, потому что мы реализуем обширную агропрограмму во всем мире. Кроме того, мы активно организуем практические конференции, на которых фермеры могут встречаться и обмениваться своими умениями, знаниями и опытом. Это важно, потому что они учатся друг у друга. Мы начали делать то же самое и в рамках новой программы. Когда мы купили «Вимм-Билль-Данн», у них уже была такая программа. Мы ее продолжаем. Она подразумевает предоставление беспроцентных кредитов на покупку оборудования, кормов и тому подобного, плюс мы добавили к ней нашу программу обмена знаниями между фермерами. В России у нас есть собственные фермерские хозяйства, где мы можем испытывать новые технологии и методы, которыми мы потом делимся с нашими поставщиками. Сегодня мы покупаем 1,8 миллиона тонн молока по всей России. С нами тесно сотрудничают более 500 фермеров-производителей молочной продукции. Мы работаем в 30 регионах России. И наконец, помня о человеческом капитале, мы должны продолжать поиск следующего поколения экспертов; вместе с ведущими российскими аграрными институтами мы разрабатываем правильное оборудование, правильные учебные программы, потому что дело не только в том, чтобы привлечь этих людей, но и в том, чтобы правильно их обучить. Как мы совершенствуем учебные планы? Как учим правильным вещам, как внедряем правильные методики? Как мы распространяем информацию, которую узнаем во всем мире и которой можем поделиться с местными фермерами? Это требует совместных усилий. От правительства нам нужен последовательный курс, правила, помогающие нам продолжать инвестиции и превращать сельское

хозяйство в финансово жизнеспособный бизнес, то есть правильное финансирование, правильные субсидии. Вот что нам нужно делать вместе.

Д. Альмейда:

Спасибо, Эндерсон. Я думаю, мы только что услышали два хороших примера из опыта двух компаний мирового класса о том, как они участвуют в решении этих проблем не только глобально, но и здесь, в России. Прежде чем узнать, что об этом думает государство, может быть, кто-нибудь из выступающих хочет высказаться о роли корпораций или о роли России в решении такой важной мировой проблемы?

Ну что ж, тогда я хотел бы передать микрофон министру Федорову и узнать, что думает российское Правительство не только о роли государства в этом вопросе, но и о том, какой Вы себе представляете роль России.

Н. Федоров:

Большое спасибо. Слушая дискуссию на предложенную уважаемым господином модератором тему, я задумываюсь не столько о том, что надо делать, сколько о том, каких ошибок Россия должна избежать. С другой стороны, я анализирую происходящее: правильно ли мы ведем аграрную политику сегодня. Вспоминаю прошлый век, когда еще существовал Советский Союз. Я был министром юстиции РСФСР, и когда мы ездили с председателем правительства господином Силаевым в США, Канаду или в Австралию, то самым востребованным чиновником в нашей делегации был профессионал высочайшего класса, очень уважаемый человек Леонид Степанович Чешинский. Не к председателю правительства выстраивались в очередь бизнесмены США, Канады и Австралии, а к господину Чешинскому, потому что он отвечал за обеспечение Советского Союза хлебопродуктами. Мы были очень зависимы и, чтобы страна не распалась, искали по всему миру, кто может продать нам хлеб. Вспоминается трактат «О земледелии» известного римского политика Катона Старшего, который любил повторять: «Достойный

отец семейства должен больше заботиться о том, что произвести и продать, чем покупать». Я хотел бы привести следующий пример.

За последние пять лет Россия пережила три засухи. В советское время, я думаю, в такой ситуации понадобилось бы десять господ Чешинских, чтобы спасти страну. Но, благодаря государственной программе поддержки сельского хозяйства, в эти же пять лет Россия становится все более заметным игроком на глобальном продовольственном рынке. Обратите внимание на цифры: за прошлый год, третий год засухи, импорт продовольствия в России уменьшился на 5,5%, а экспорт увеличился на 24,5%. Физический объем импорта мяса, молока, сгущенных сливок, сливочного масла, кукурузы, подсолнечного масла, сахара-сырца, белого сахара сократился в разы. Увеличился экспорт подсолнечного масла в 2,3 раза, кукурузы в 3 раза, риса в 2,2 раза, гречихи в 3,9 раза, сливочного масла на 12,4%, мясных субпродуктов в 3,5 раза. За этими цифрами стоят пусть не полностью удовлетворяющие нас, но абсолютно верные инструменты, заложенные в госпрограмму продовольственной безопасности. Потенциал России как производителя сельхозпродукции растет. Преодолев непонимание и нездоровую конкурентную борьбу — а нас порой не пускают на рынки, несмотря на вступление в ВТО (хотя окончательные оценки давать рано, мы только в начале пути), — наша страна сможет играть более важную роль в решении проблемы глобальной продовольственной безопасности. Тенденции последних лет показывают, что государственная политика нам это позволяет. В доказательство приведу последний пример.

По госпрограмме поддержки сельского хозяйства 2008—2012 годов, на которые пришлись три года засухи, из федерального бюджета было выделено всего 487 миллиардов рублей, то есть менее 16 миллиардов долларов, или 95 миллиардов рублей в год. Какие результаты получены в экспорте и импорте, сказано выше. А по госпрограмме на 2013—2020 годы из федерального бюджета выделяется, с учетом дополнительных ресурсов, которые уже активированы, более 200 миллиардов рублей в год. Это минимум. Я уверен,

что при правильном определении приоритетов расходования этих денег мы останемся крупными игроками и минимизируем те вызовы, угрозы и риски, о которых говорил модератор. Я настроен оптимистично и поддерживаю в этом участников дискуссии.

В России есть такое выражение: кадры решают все. Работа в сельской местности не очень популярна во всех странах мира, это известный факт. И во Франции, и в США, и в Канаде, и в Финляндии идет процесс урбанизации. По моему личному мнению, он очень сильно деформирует сознание людей, а отрыв от земли ведет к развалу цивилизации. Именно так закончилась история Древнего Рима, с которой я начал. Надо бороться за крестьянский труд, за сельскую местность, поддерживать аграрников. Госпрограмма предусматривает существенное увеличение средств из федерального бюджета на подготовку кадров и создание благоприятных, цивилизованных условий для жизни и работы в сельской местности. Я бы сказал, что условия жизни и работы в селе — основное звено в цепи аграрных проблем России. На этом закончу и готов ответить на вопросы. Спасибо.

Д. Альмейда:

Большое спасибо. Совершенно очевидно, что за последние пять лет в России произошли позитивные изменения, в том числе — в сфере прямых зарубежных инвестиций, которые, я думаю, все считают стратегически важными. Могу я попросить Вас рассказать о двух-трех наиболее значительных проблемах, которые еще ждут своего решения, и о том, что Правительство думает предпринять в этой связи?

Н. Федоров:

Мы обязаны соблюдать правила и требования Всемирной торговой организации. Для этого надо изменить формы, способы и инструментарий поддержки аграрного сектора. Это задача и организационная, и нормативная,

и техническая. Одно из актуальных направлений нашей работы — унификация и согласование с другими странами системы ветеринарной безопасности, что сделает нас полезными и надежными партнерами. Другая тема — завершение разработки технических регламентов в рамках Таможенного союза. Наша деятельность должна быть понятной, доступной и эффективной для международной кооперации. Все затронутые здесь темы также входят в ряд очень острых проблем, стоящих перед Правительством и перед Министерством сельского хозяйства. Мы должны обеспечить финансовую поддержку, чтобы, допустим, внесение удобрений соответствовало научно рекомендованному уровню и таким образом повысилась урожайность. Чтобы использовались районированные отечественные семена. Импортные селекционные семена тоже очень высокого качества, но если мы не будем развивать свое селекционное дело, адаптированное к российским природно-климатическим условиям, проблемы с урожайностью не прекратятся. Еще одна техническая задача — кардинальное обновление аграрной техники и технологий: и парка сельхозмашин, и мелиорации, и методик выращивания и переработки продукции. Следующий аспект — социальное развитие села, условий жизни в сельской местности. Все эти проблемы требуют приоритетного рассмотрения и дополнительных организационно-финансовых мер.

Д. Альмейда:

Большое спасибо. Прежде чем перейти к следующему выступающему, может быть, кто-нибудь хочет прокомментировать то, что сказал господин министр?

Д. Павлутс:

Да, спасибо, Дональд. Я бы хотел начать с того, на чем закончил министр Федоров. Абсолютно ясно, что решение проблемы привлекательности сельского хозяйства как образа жизни — большая часть и важнейший элемент системной проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Я

склонен рассматривать этот вопрос под углом создания добавленной стоимости. Если мы сможем повысить ценность сельскохозяйственного производства, мы тем самым сможем реально повысить качество жизни людей, работающих в сельском хозяйстве, и жителей сельских районов. В этом смысле я согласен с высказанными ранее тезисами о необходимости повышать производительность как с точки зрения передачи знаний и технологий, так и в плане логистики. По существу, мы ищем повышения ценности сельскохозяйственного производства для тех, кто в нем работает. Оно должно приносить прибыль, оно должно обеспечивать достойный уровень жизни, так что здесь нет никакого противоречия. Это всё элементы одной картины.

А теперь еще один момент, о котором здесь пока не упоминали: в связи с добавленной стоимостью я хотел бы поговорить о нишевом производстве. Я знаю, мы говорим о необходимости продовольственной безопасности в крупных масштабах, но в то же время увеличение потребления и рост среднего класса во всем мире фактически указывают на необходимость создавать нишевые бизнесы. Это, в первую очередь, предприятия в секторе экологически чистых, органических и здоровых продуктов, которые не обязательно следуют по пути механизированного, промышленного, крупномасштабного производства. Мы здесь говорим не только об интенсификации — мы говорим о качестве управления сельским хозяйством в конкретных областях. Позже будут еще вопросы, но сейчас я хотел сказать именно об этом. У производительности много граней, а смысл производительности в том, чтобы обеспечить прибыль тем, кто занимается этим бизнесом.

Д. Альмейда:

Так уж совпало, что я как раз собирался дать слово Вам, потому что при подготовке к этой сессии стало ясно, что существуют разные мнения в зависимости от размера экономик. Мы говорили о России, которая,

безусловно, является огромной территорией, и мне стало интересно Ваше мнение. Взгляд из Латвии, которая относительно невелика и сталкивается с частью тех же проблем, но имеет другую специфику. Итак, не хотели бы Вы поделиться с нами своими мыслями?

Д. Павлутс:

Спасибо, Дональд. Я бы не сказал, что специфика столь уж сильно отличается: мы ведь тоже находимся в зоне умеренного климата, как и большая часть России. У нас много сходных проблем. У нас одно наследие, и часть этого наследия весьма интересна с нашей сегодняшней точки зрения, поскольку мы унаследовали большие пространства очень чистой, незагрязненной земли, что открывает перед нами исключительные возможности. В частности, это касается развития производства экологически чистых, органических и здоровых продуктов. Перед нами прекрасные перспективы по улучшению использования земли, особенно неиспользуемой земли, за счет возврата ее в оборот. Для сравнения, если я правильно понимаю, Россия экспортирует примерно 20 миллионов тонн пшеницы в год. Латвия же пока может экспортировать один миллион, но, если мы вернем в оборот миллион гектаров неиспользованных земель и повысим производительность, мы бы смогли увеличить экспорт до четырех миллионов тонн в год. Это сравнимая цифра с российскими 20 миллионами, учитывая площадь страны в 64 000 квадратных километров. По российским стандартам, это маленькая площадь. В самом деле, масштабы зависят от производительности. Я говорил об экологически устойчивых практиках работы; я считаю, что это тоже очень важная часть передачи знаний и очень специфичная область создания добавленной стоимости.

Я бы хотел поговорить о роли государства. Эту тему уже затрагивали, но я остановлюсь еще на нескольких вещах. Прежде всего, как сказал господин министр, есть вещи, которые делать не надо. Я думаю, в Европе можно найти много примеров для других территорий во всему миру на предмет

неправильного субсидирования, которое на деле дает пагубные побочные эффекты. Если мы взглянем на избыточные субсидии в производство биотоплива, то увидим, что они создали перекосы на рынке пищевых продуктов, повлияли на косвенное использование земель. Теперь эта тема вызывает множество споров в Европе. В то же время, всегда проще дать субсидии, чем потом их отобрать. Это куда сложнее. С другой стороны, существуют и иные стимулы, которые правительства могут ввести для поощрения использования неиспользуемых земель, потому что неправильные схемы субсидирования — а мы уже видели это в Европе — действительно могут спровоцировать недоиспользование сельскохозяйственных земель. В этом отношении при запуске программы субсидирования на правительство ложится большая ответственность за то, чтобы всё сделать правильно и ввести правильные стимулы. Думаю, на этом я остановлюсь, но меня сильно беспокоит проблема биотоплива и ее последствия. Мы первое поколение, использующее биотопливо, и нам действительно нужно найти пути осмысления тех четырех сфер, о которых говорилось в нашей дискуссии. Как сбалансировать продовольствие, питание, топливо и клетчатку? О клетчатке мы пока вообще не говорили, но у этой отрасли большие перспективы. По мере перехода на всё более экологичные материалы нам приходится выделять некоторые земли для производства технических волокон. Россия и Латвия, находящиеся в зоне умеренного климата, тоже обладают потенциалом для производства технических волокон.

Д. Альмейда:

Кто-нибудь хочет что-то добавить к тому, что было сказано?

Й. Вейз:

Я бы хотел согласиться с коллегой по этой сессии в том, что размер земельных угодий не является большим препятствием. Фактически в сельском хозяйстве существуют два основных направления. Одно — возделывание

пропашных культур, то есть обработка очень больших открытых посевных площадей. Другое — более специализированные нишевые культуры, требующие меньших пространств. Их потребности очень различаются. Мы говорили о сельском хозяйстве с точки зрения новых технологий, удобрений, водных ресурсов, но на самом деле гораздо проще взять эти новые технологии и направить их на небольшие нишевые культуры. Это дает добавленную стоимость и обеспечивает отдачу сельхозпроизводителям в более прямой и концентрированной форме. Существует большая разница между орошением 50 гектаров или 2 000 гектаров полей, и я думаю, что по мере того как мир переходит к более качественной и обильной пище, всё больше инвестиций будет приходиться в нишевые культуры с высокой добавленной стоимостью — фрукты, овощи, цветы и даже, например, виноград. Больше, чем, к примеру, в обычную пшеницу или иные зерновые культуры.

Д. Альмейда:

Спасибо, Йонах. Еще кто-нибудь, прежде чем мы перейдем к выступлению представителя Италии? Марта?

М. Дассу:

Я склонна согласиться с министром Федоровым по очень важному, с моей точки зрения, вопросу урбанизации. Вы обозначили настоящую проблему. Статистика утверждает, что к 2030 году 60% мирового населения будет жить в городах, а это значительно усугубит проблему обеспечения продовольственной безопасности. И появляется та проблема, которую Вы столь верно сформулировали: трудно развивать стимулы, которые мотивировали бы людей оставаться в сельских районах. В Италии это осуществляется через малый агробизнес. Италия вся состоит из сельскохозяйственного сектора, он очень важен и прекрасно развит. Но он опирается в основном на малые и средние предприятия, и мне это кажется

интересной моделью. Несмотря на такую структуру, только 5% экономически активного населения Италии живет в сельской местности, где производится около 17% нашего ВВП. Так что, несмотря на такую структуру, основывающуюся на малом и среднем агробизнесе, общие цифры по-прежнему угнетают. Я бы согласилась с Вами в том, что нам надо увеличивать стимулы, чтобы мы смогли остановить или хотя бы замедлить эту тенденцию к урбанизации, которая может стать настоящей угрозой продовольственной безопасности.

Д. Альмейда:

Марта, я знаю, что 2015 год очень важен для Италии. Может быть, Вы хотите немного об этом рассказать?

М. Дассу:

Конечно. Я отвечала на другой вопрос, но, если у меня есть еще пять минут, мне хотелось бы озвучить два момента. Во-первых, лучше ли нам стало или нет в этой парадигме между продовольственной безопасностью и питательностью? Я хочу сказать, что мы должны исходить из объективных и открытых данных, хотя это и непросто, потому что такие данные весьма противоречивы. Мне кажется, что в отношении волатильности цен наше положение по сравнению с 2007 и 2008 годами улучшилось. И всё же ценовая волатильность остается фундаментальной проблемой. Если взглянуть на связь между продовольственной безопасностью и питательностью, мы увидим, что 70—80 миллионов человек до сих пор недоедают. Это настоящая проблема, потому что, как нам известно, активное население становится от этого гораздо менее эффективным. Я хочу сказать, что, по моему мнению, недоедание — следствие не плохого снабжения продовольствием, а бедности самой по себе. Поэтому мы можем и должны увеличивать производство продуктов питания, повышая производительность; но этого недостаточно. Ключевой остается проблема государственной политики. Что касается Италии,

мы считаем продовольственную безопасность одним из основных приоритетов нашей внешней политики. Как вам известно, на прошлой неделе на последней встрече «Большой восьмерки» мы решили запустить очень важную инициативу в сфере продовольственной безопасности. Это предложение привлекло серьезное международное внимание. Представители международного сообщества выделили на эти цели 22 миллиарда долларов США, и всё же результаты, как мы уже отметили ранее, не слишком вдохновляющие. Я убеждена, что нам нужно построить новый работающий альянс между частным и государственным секторами. Это абсолютно необходимо. На самом деле, мы основали этот новый альянс в Вашингтоне в 2012 году, и Италия его полностью поддерживает. Мы расширяем число африканских стран, участвующих в этой программе. Самое важное в этом альянсе — ответственность стран-получателей, чтобы они могли продолжить начатую работу сами. С учетом вышесказанного, если позволите, в 2015 году Италия организует в Милане выставку, и основополагающий вопрос, который мы будем обсуждать, касается того, как накормить планету и дать ей энергию для жизни. Это будет очень важный разговор: он, как мне кажется, продемонстрирует настоящую пользу государственно-частного альянса в важнейшем деле обеспечения глобального устойчивого развития. Я очень благодарна российскому Правительству: Россия стала первой страной, подписавшей очень важное и последовательное соглашение, связанное с выставкой в Милане. Я уверена, что она будет очень успешной; у нас уже есть 130 стран-участниц, и я думаю, что мы получим возможность по прошествии времени снова обсудить те вопросы, которые мы обсуждаем сегодня. Большое спасибо за предоставленную мне возможность рассказать о преимуществах нашей выставки. И, если можно, последнее дополнение: сама идея выставки очень традиционна. Выставка в Милане станет первой выставкой нового поколения, потому что всё мероприятие будет построено вокруг темы, которая, как я уже говорила, имеет принципиальное значение: накормить планету. Я думаю, что в основу ляжет новый альянс между

частным и государственным сектором, так что я уверена, что мы сможем добиться реального прогресса в вопросах питания и продовольственной безопасности. Большое спасибо.

Д. Альмейда:

Спасибо, Марта. Решительность «Большой восьмерки», безусловно, вдохновляет, особенно здесь, в России. Я бы хотел услышать комментарий господина министра.

Н. Федоров:

Коллега из Италии привела очень любопытные и важные цифры. Пять процентов экономически активного населения, занятых в сельском хозяйстве Италии, дают 17% ВВП. В России в сельском хозяйстве занято 10% населения, и они дают всего 4% ВВП. С одной стороны, у нас есть потенциал роста производительности труда. С другой стороны, это число отражает известную российскую проблему — сильную зависимость от сырьевых ресурсов и опору на сырьевые ресурсы в создании ВВП. Налицо резкий контраст с развитыми странами: нам есть над чем работать в плане повышения производительности труда. Объединенные усилия наших партнеров, будь то Pepsico или новые, формирующиеся структуры агрохолдинга, могут обеспечить хорошую перспективу развития агробизнеса.

Приведу еще один сюжет для тех, кто интересуется Россией. Какой была эффективность экономики в советское время? Страна имела 130 миллионов гектаров пахотных земель, из них 30 миллионов — так называемые чистые пары, то есть ежегодно использовалось 100 миллионов. Сейчас используется 78—79 миллионов гектаров, а производительность значительно выше, чем в советское время. Мы стали экспортерами сельхозпродукции, которую раньше ввозили: зерна, масла, сахара. У нас огромные запасы пахотных земель, которые можно использовать и для органического, и для неорганического земледелия. В последние годы благодаря госпрограмме поддержки мы

привлекли новых представителей агробизнеса и увеличили объемы обрабатываемых площадей на полтора миллиона гектаров. Для России не так много, но по масштабам других стран — это положительная тенденция, которую мы надеемся сохранить. Как представитель Правительства России я приглашаю наших потенциальных партнеров обратить внимание на эти обстоятельства.

Д. Альмейда:

Большое спасибо. Теперь мы можем обратиться к аудитории и ответить на два-три вопроса в зависимости от того, сколько у нас есть времени. Итак, пожалуйста, первый вопрос.

Из зала:

Здравствуйте. Меня зовут Роберт Ферменода, инжиниринговая компания «Табердин». Мне понравился разговор о том, что будет, если население мигрирует в большие города, а мы будем проектировать и строить большие объекты. Мы видим всё то же самое. Если хочешь построить завод где-нибудь вне города, нужно сначала найти там людей. Так что мне понравился этот вопрос. Все, кто может, прокомментируйте, пожалуйста, что делается в этом отношении в России. Каковы ваши мысли по этому поводу?

Н. Федоров:

Сначала пусть ответит представитель агробизнеса, а потом я. Так будет правильно, потому что они действуют, а мы помогаем или не помогаем в этом процессе.

В. Баумгертнер:

Соглашусь с участниками дискуссии: урбанизация может негативно влиять на продовольственную безопасность. Во-первых, уменьшается количество пахотных земель; во-вторых, более высокий уровень жизни в городах

увеличивает потребление. Статистика показывает, что рост населения на 1% приводит к росту потребления продуктов питания примерно на 0,77%. Однако я сомневаюсь, что нам удастся остановить этот глобальный процесс. Надо подумать, что человечество может сделать в ответ. Возьмем такую важную и большую страну, как Китайская Народная Республика, где проживает, если не ошибаюсь, 300—400 миллионов фермеров. Практически все они владеют участками земли по 6—10 соток. Для повышения производительности труда требуется укрупнение хозяйств, а значит, плановый перевод огромного количества людей в большие города. Пока что, насколько я понимаю, сдерживающим фактором является институт прописки. Но со временем правительство КНР дойдет и до сельского хозяйства, потому что страна перестала обеспечивать себя в достаточном объеме целым рядом сельскохозяйственных культур. Она выходит на глобальный рынок продовольствия, и это является одним из важнейших стимулов роста цен на сельхозпродукцию. Одних только соевых бобов Китай потребляет порядка 60 миллионов тонн в год. Огромная цифра! Такие густонаселенные страны, как Индия, Китай, Бангладеш, Малайзия, Индонезия будут вынуждены активнее заняться повышением производительности труда в сельской местности, а это напрямую связано с процессом урбанизации. Про ситуацию в России дам возможность ответить Николаю Васильевичу.

Н. Федоров:

Спасибо. Подготовка кадров ведется на уровне государственной политики. В системе Минсельхоза России находится 59 высших аграрных и ветеринарных университетов, в которые включены сотни учреждений начального и среднего профессионального образования для подготовки специалистов среднего уровня. В систему рыбохозяйственного комплекса входят 12 учебных заведений. Общий государственный бюджет на подготовку кадров в этих учебных заведениях составляет порядка миллиарда долларов в год, и примерно столько же или чуть меньше они зарабатывают в учебных

хозяйствах, куда входят ценные и особо ценные земли. Это один аспект подготовки кадров.

Второй аспект — расширяющаяся система заключения договоров по подготовке кадров между крупными и средними агрохолдингами и нашими вузами. Студенты, аспиранты, преподаватели проходят стажировку в высокотехнологичных предприятиях агробизнеса. Здесь мы действуем решительно, потому что, как я говорил, надо повышать производительность труда. По количественным показателям — но пока еще не по качественным — подготовка кадров удовлетворяет потребностям аграрного сектора.

Если говорить не только об экономике, то для бизнесмена, который думает о будущем страны и цивилизации, должно быть важно сохранять сельский образ жизни, сельскую культуру, потому что в городах цивилизации не сохраняются. Моя коллега из Италии, я думаю, согласится. Поэтому задача правительств, помимо решения проблем агробизнеса, — сохранить свою собственную цивилизацию, чтобы оставаться интересными и привлекательными для соседей, в том числе в рамках Всемирной торговой организации.

Д. Альмейда:

Ответ из Рима, так ведь?

М. Дассу:

Да, большое спасибо. Ясно, что в итальянской модели существуют связи с сельскими и территориальными проблемами. В более широком смысле я бы отметила важность укоренения. Например, мы обычно подчеркиваем место происхождения нашей нишевой продукции как ее достоинство. Так что в целом я согласна по поводу рисков урбанизации. При этом я бы также подчеркнула, что если вы решите попытаться мотивировать людей оставаться в сельскохозяйственных районах, вам в любом случае потребуется выстроить инфраструктуру. Это становится принципиально важным, потому что, судя по опыту стран, менее развитых, чем Италия, находящихся, к примеру, в Африке,

проблема нехватки инфраструктуры и недостаточного доступа на рынки, выходит на первый план. Если вы решите мотивировать людей оставаться в сельских районах, вам понадобятся хотя бы самые необходимые инфраструктурные связи, чтобы обеспечить возможность выхода на рынок. Иначе вы обрекаете людей на экономическую отсталость.

Э. Гимараш:

Пчелы летят туда, где есть мед. Я имею в виду, что, если вы хотите, чтобы люди оставались и работали в сельском хозяйстве, вам придется сделать его интересным и привлекательным для каждого из них лично с экономической точки зрения. Вот почему, говоря об этом, принципиально важно учитывать три ключевых фактора. Во-первых, это эффективность. Нам приходится повышать эффективность, поскольку, как бы мы ни старались бороться с урбанизацией, она неизбежна. Просто посмотрите на ситуацию с загрязнением в развитых странах — от него не уйти. На селе будет оставаться всё меньше людей, так что придется повышать эффективность их труда. Второй ключевой фактор заключается в том, что повышение эффективности нужно не только для увеличения объемов производства. Нужно еще и транспортировать продукцию, и дать возможность людям ею торговать, так что присутствует еще и аспект логистики. В-третьих, если люди остаются, надо обеспечить им надлежащее обучение. Мы знаем, что надо делать, что такое правильное обучение, которое нужно предоставить этим людям, чтобы они, если останутся, могли больше произвести, больше заработать и чтобы, соответственно, сельское хозяйство казалось им более привлекательным. Так что для меня эффективность — это логистика, но еще и интерес: как нам заинтересовать людей, чтобы они остались? Заставить людей остаться не получится — их надо привлечь.

Д. Павлутс:

Спасибо, Дональд. У меня два пункта. По сути, они оба касаются привлекательности жизни на селе. Похоже, что это ключ к решению макроэкономической проблемы продовольственной безопасности. Во-первых, инфраструктура. По поводу нее Рига согласна с Римом. Инфраструктура очень важна, в том числе, например, широкополосный доступ к Интернету в сельских районах. Я хочу сказать: а как сегодня получают доступ ко всем услугам? Помимо «зеленой» ориентации и современных технологий в производстве сельхозпродукции мы также должны обеспечить жителей сельских районов базовыми услугами. Это фрагменты одной мозаики. А теперь второй момент. Конечно, мы обсуждаем большой макроэкономический вопрос продовольственной безопасности. При этом мы легко можем упустить, оставить без внимания те тренды, которые сегодня кажутся нам малозначительными. В будущем сельское хозяйство может стать весьма сложным и современным во многих аспектах. Производство пищевых продуктов сближается (и конкурирует) не только с топливной отраслью — мы также видим тенденцию его сближения с фармацевтической и косметической промышленностью. Мы видим, как пищевые продукты становятся лекарствами, товарами для здоровья, так что я думаю, что на фоне усиливающейся урбанизации и повышения покупательной способности появляется спрос не только на продовольствие, но и на целую группу разнообразных товаров и услуг. Это создает феноменальные возможности для других рынков и дает второй шанс сельскому хозяйству и жизни на селе.

Д. Альмейда:

Спасибо. Думаю, у нас есть время на один или два вопроса и ответа.

Д. Гогин:

Дмитрий Гогин, Федеральное агентство Росрезерв. Я являюсь таким же потребителем сельскохозяйственной продукции, как и все сидящие в зале, может быть, в несколько большем объеме, чем каждый из вас, но тем не

менее. Мне казалось, что речь на сегодняшнем круглом столе пойдет о комплексной безопасности. Здесь много обсуждали, как накормить население, но почти не говорили о том, чем накормить. Министр упомянул стандарты качества и технические регламенты, остальные же, к сожалению, не акцентировали внимание на этой проблеме, хотя вопрос безопасности связан не только с количественным обеспечением, но и с качественным. Спасибо.

Н. Федоров:

Абсолютно правильная постановка вопроса. Тема качественных продуктов, от которых зависит наша жизнь и здоровье, безгранична. Думаю, что данное предложение могло бы открыть специальную дискуссию по теме безопасности, качества и стандартов. Например, если помечтать, дискуссию о переходе на другие экологические стандарты, на стандарты органического питания. Здесь присутствуют представители многих российских и зарубежных производителей минеральных удобрений, но я вижу не повод для конфронтации, а необходимость гармонизировать различные подходы, чтобы обеспечивать разные сегменты растущего потребительского рынка. Спасибо.

П. Даниэльс:

Спасибо, что подняли эту тему. Латвия в силу своих возможностей с радостью поможет накормить Россию здоровой, экологически чистой продукцией. Мы уже пробили дорогу в Москву, создали там несколько десятков торговых площадок, рижские дворики. Петербург пока менее открытая для нас территория, но с вашей помощью мы надеемся на успех.

Д. Альмейда:

Кто-нибудь еще хочет что-то добавить? Хорошо. Думаю, что на этом мы подошли к завершению нашей панельной сессии. Я бы хотел ответить еще на несколько вопросов, но уже почти 11 часов. Как я сказал в начале и как только что сказал министр, это очень сложная область, и за эти час и пятнадцать

минут мы лишь слегка ее затронули. Предлагаю поблагодарить нашу международную команду многоуважаемых участников за работу, сделанную ими во время этой сессии. Спасибо.